
Вместо вступления

Мы живем в сумрачные дни, когда одна эпоха закончилась, а другая ещё не началась. Наше время уникально тем, что оно является как бы и днём и ночью одновременно, что делает крайне затруднительной любую попытку разобраться в окружающей действительности. Как известно, включение фар в сумерках никоим образом не способствует улучшению видимости — это подтвердит любой водитель. Поэтому-то в столь необычную эпоху, для того чтобы разглядеть, что происходит вокруг, нам так необходим необычный свет.

В древние времена существовала идея о том, что если днём забраться в глубину колодца, то оттуда можно увидеть звёзды. Именно этим мы и будем заниматься в нашей книге: погружаясь в глубинные пласты текста, мы попытаемся разглядеть её свет с помощью находящихся светил мира Торы. Раши и Рамбан, Гаон Ми-Вильна и рабби Хаим Воложинер, Бааль Шем-Тов и «Ор га-Хаим», рабби Нахман и Бааль га-Тания, рав Кук и Нецив, «Сфат Эмет» и «Шем ми-Шмуэль» — каждый из них светит своим неповторимым светом.

Кому адресована эта книга?..

В трактате Сангедрин (109б) приводится описание так называемой кровати Сдома, более известной русскоязычному читателю под названием Прокрустово ложе. «Радушный» хозяин укладывал туда дорогого гостя, после чего подгонял габариты несчастного под необходимую длину: низких растягивал, а высоких урезал до нужных размеров... Аналогичным образом функционирует и сознание сегодняшнего среднего индивидуума. Мы урезаем и растягиваем наблюдаемую нами реальность, подгоняя её под собственные мерки, и таким

образом практически сводим на нет любой живой контакт с самими собой и окружающим миром. А ведь для того, чтобы по-настоящему войти в контакт с Торой и её создателем, от нас требуется, чтобы наше сознание работало в оптимальном режиме.

В когнитивной психологии известны два базовых режима восприятия человеком новой информации: ассимиляция и аккомодация. Ассимиляцией называют процесс усвоения новых знаний путём приведения их в соответствие с материалом, некогда уже переработанным и упорядоченным разумом человека. В отличие от этого, в результате аккомодации некое новое знание постепенно приводит человека к полной смене мировоззрения.

Таким образом, основная цель этой книги — это, прежде всего, показать читателю всю губительную силу умственной «ассимиляции» — механизма, с помощью которого мы нивелируем целые пласты Торы, когда пытаемся подогнать её под наши представления о мире, помещая неудобные для нас идеи в аккуратные глухие ящички, заранее заготовленные для них в шаткой этажерке нашего сознания. Мы постоянно подминаем реальность под старые лекала и даже не осознаём этого. Поэтому некоторые комментарии будут начинаться с так называемого поверхностного смысла разбираемого стиха, а затем мы постараемся взглянуть на те же самые строки по-новому, и мне хочется надеяться, что в конце нашего пути читатель воочию убедится в том, как много можно увидеть, если научиться правильно смотреть.

Мы также должны будем расширить рамки своего восприятия и на некоторое время отказаться от шаблонов, с помощью которых кроим под себя реальность. Именно поэтому комментарии, собранные здесь, такие

разные — автору хотелось как следует растормошить и пробудить своего читателя.

Беглого взгляда на имена мудрецов Торы, цитируемые на этих страницах, достаточно, чтобы увидеть, что комментарии, собранные в книге, были составлены в самые разные эпохи, включая и наши дни. Естественный вопрос, который может возникнуть у читателя: чем обусловлен выбор комментариев? Почему было не ограничиться теми, кого принято считать классическими толкователями Торы, такими как Онкелос, Раши, Рамбан?.. Неужели ныне живущие раввины могут сравниться с ними по глубине постижения?.. Ответ на этот вопрос мы можем найти у Ижбицер Ребе в его книге «Мей га-Шилоах».

Ижбицер Ребе предлагает нам пристальнее взглянуть на *браху*¹ на изучение Торы, ежедневно предваряющую нашу учёбу. Приглядевшись внимательнее, мы увидим, что в ней названы два разных времени, указывающие на две основные функции Торы как вечного руководства к действию: *натан лану эт Торато* — «давший нам Его Тору» и *нотен га-Тора* — дающий [нам] Тору. «Давший нам Его Тору», то есть глагол, употреблённый в прошедшем времени, олицетворяет неизменную Тору, которая не может быть ни ослаблена, ни утеряна. «Дающий [нам] Тору» в настоящем времени означает ту индивидуальную Тору, которая соответствует корню нашей души, Тору, которую мы получаем сейчас, и для того, чтобы по-настоящему её понять и принять так, чтобы она действительно была во благо, нам нужно дышать тем же воздухом, которым дышали праведники нашего времени, мудрецы этого и предыдущего поколений, и иметь чёткое представление относительно того, о чём они говорили.

¹ Благословение.

Я хотел бы выразить благодарность моим жене и детям — за поддержку и понимание на протяжении всего периода работы над этой книгой; редактору Адели Зильберман — за продолжительную кропотливую работу над текстом; а также моим учителям, из чьих уст я слышал большинство приводимых здесь комментариев, а именно: Савранскому Ребе, раву Мотлу Зильберу, раву Пинхасу Винстону, раву Натану Маймону, раву Моше Шапиро, раву Довиду Шохету и раву Моше Киршу — я не мыслю себя без этих людей и их мудрых уроков. И, конечно же, выражаю огромную признательность всем тем, кто читал в течение нескольких лет мой блог, — за бесценную помощь в виде комментариев к моим еженедельным публикациям — записям, которые и легли в основу этого сборника.

Все слова Торы, приведённые в книге, посвящены вознесению души моего отца, Михаэля бен Ицхака, благословенной памяти.

Элиягу Гладштейн

Книга Берешит

Берешит

Необходимое и достаточное

Первая книга Торы начинается с описания процесса создания мира: «В начале сотворения Богом неба и земли...». Комментарий Раши на этот стих звучит несколько неожиданно. Если Тора — это Книга заповедей, пишет Раши, то её следовало было бы начать с совершенно иного события, а именно — с заповеди о новом месяце, то есть с первого предписания, данного евреям в Египте. А дело в том, что если народы мира заявят, что Израиль силой забрал чужую землю, то ответом им будет как раз сам процесс её создания — Создатель владеет всей Вселенной и распоряжается Своим миром так, как Ему захочется.

Это необычное объяснение Раши имеет целый ряд смысловых уровней, и существуют буквально сотни, если не тысячи, комментариев, разъясняющих его трактовку первого стиха Торы. Зададим вопрос и мы: а в самом деле, для чего нужна Книга Берешит? Каково назначение 15 глав, предваряющих две первые *мицвы* (заповеди): о пасхальном ягненке и о лунном календаре, — данные евреям в Египте? Упомянем, что в эти «лишние» главы между разделами **Берешит** и **Бо** (Книга Шмот) входит большинство сюжетов первой книги Торы, где в частности фигурируют Адам и Хава, Каин и Гевель, а также Ноах и наши праотцы Авраам,

Ицхак и Яааков. Итак, почему Всевышний счёл необходимым начать Тору с описаний, а не с предписаний?

Ключом к ответу на этот вопрос послужит известное изречение *«Дерех эрец кадма ле-Тора»* — «Моральное поведение предшествует Торе» (Ваикра Раба 9:3). Все эти истории: о гостеприимстве Авраама, о самообладании Ицхака, о праведности Йосефа и т. д. — призваны заставить нас, евреев, задуматься о том, какая огромная психологическая работа над собой должна быть проведена нами, чтобы мы смогли достичь уровня, который позволит нам воспринять Тору в полном объёме. Ведь работа по изменению собственных черт характера и есть одна из основных задач человека в этом мире.

По мнению Аризалья, работа над своими качествами, то есть над тем, что в наше время принято называть структурой личности, настолько важна, что следует остерегаться действий, ведущих к приобретению негативных черт характера, с ещё большей тщательностью, чем от действий, запрещённых самой Торой (Шаарей Кдуша 1:2). Вспомним также известный всем и каждому психологический принцип, согласно которому самым надёжным и статистически достоверным фактором, определяющим наше поведение в будущем, является наше же собственное поведение в прошлом. Именно этот принцип лежит в основе известного русского выражения «Привычка — вторая натура».

Суммируя вышесказанное, один из ответов на вопрос, для чего нужна Книга Берешит, можно сформулировать так. Первая книга Торы даёт нам описания архетипов — моделей поведения наших предков, изучив которые, мы сможем изменить себя настолько, что получим шанс воспринимать Тору во всей её полноте.

От хаоса к хорошо выделанной коже

Нередко, занимаясь второстепенными делами, мы упускаем главное, и чаще всего это происходит как раз тогда, когда нам кажется, что мы заняты чем-то крайне важным, и не хотим отвлекаться по пустякам. Первое предложение Торы описывает начало Творения — создание верхних и нижних миров. Третье предложение сообщает о создании света. Однако вторая фраза: «А земля была пустотой и хаосом, и тьма нависла над бездной...» (Берешит 1:2) — несколько нарушает ход повествования и таким образом выпадает из общей картины начала Творения мира. Попробуем разобраться, для чего это могло понадобиться Автору Торы.

Прежде всего, спросим: если в самом начале Творения хаос присутствовал в каком-либо виде, то зачем упоминать об этом именно между первой и третьей фразами Торы, разбивая тем самым описание процесса возникновения Вселенной? Известен мидраш: если дворец царя построен на куче мусора, то, даже если это и правда, зачем об этом вспоминать?.. (Мидраш Раба 1:5) Иными словами, с какой целью Тора сообщает о хаосе в самом начале Творения?

Дело в том, что с созданием небес и земли хаос не закончился, и даже скрытый свет, созданный в первый день Творения, не смог полностью трансформировать хаос в упорядоченную реальность. *Ор ѓа-Гануз*, «скрытый свет», оставил место для трансформации хаоса *Адам ѓа-Ришону*, первому человеку (Тора Ор, 5а). Однако, как мы знаем, *Адам ѓа-Ришон* не только не закончил этот процесс, но и разрушил многое из того, что было сделано им же самим за время пребывания в *Ган Эдене*, райском саду.

Так как душа первого человека вмещала в себя все души и, соответственно, все наши души — суть осколки его души, было бы нелишним узнать, что же теперь нам, потомкам Адама, делать с хаосом, которого пока почему-то не становится ощутимо меньше?

Бааль га-Тания объясняет, что ситуация, в которой человечество оказалось после падения первого человека, не столь плачевна, как могло бы показаться на первый взгляд. Естественным следствием ошибки Адама было уменьшение присутствия Всевышнего в этом мире. Присутствие Всевышнего описывается в Торе так: «...Я, Всевышний, в видении (*ба-мар'а*) ему являю Себя, во сне говорю ему» (Бемидбар 12:6). Слово *ба-мар'а* может означать как «в видении», так и «в зеркале». При подобном прочтении слово *ба-мар'а* становится ключевым. Что представляет собой зеркало? Это лист стекла, содержащий в себе тонкую плёнку из материала, отражающего свет. Если бы материал, отражающий свет, отсутствовал, мы без помех могли бы видеть сквозь стекло.

Как ни парадоксально, стекло с непрозрачным покрытием не только не сужает, но и расширяет наше поле зрения. Ведь, глядя в зеркало, можно увидеть как своё отражение, так и предметы, находящиеся позади нас. Таким образом, сам факт наличия преграды расширяет наши горизонты.

Точно так же обстоит дело и с нашей ролью в исправлении мира. Несмотря на то что духовный потенциал Адама, первого человека, был необычайно велик, тем не менее в отношении той работы, которая должна быть проделана людьми, нам, его далёким потомкам, стоящим на несоизмеримо низшем уровне, отнюдь не следует отчаиваться.

Ситуация, при которой у человека появляется возможность перейти от хаоса к порядку, наилучшим образом отобразена в описании последствий ошибки Адама и Хавы: «И Всевышний сделал для Адама и его жены одежду из шкур и одел их» (Берешит 3:21). Одежда из шкур — наглядный пример грубого, необработанного материала. Для того чтобы шкура животного преобразилась в кожаную одежду, она должна пройти через множество стадий: дубление, вымачивание, окраска, прессовка и так далее. Выделка кожи на иврите называется *ибуд* — однокоренное слово с *авода* — «работа». В чём же заключается работа человека в этом мире? Наша основная задача — трансформировать грубые элементы, из которых состоим мы сами и мир вокруг нас, в более рафинированные и утончённые (Тора Ор, 5а).

Человек, который занят такой работой, называется *эвед Элоким*, что обычно переводится как «слуга Всевышнего». Но если учесть, что словом *эвед* называется также и тот, кто выделывает кожу, то тогда получается, что человек, совершенствующий свою «материю», является мастером по выделке кож, или, иначе говоря, Мастером по трансформации хаоса.

Смерть и татуировка на память

«Змей же был хитрее всех зверей полевых... (...) И сказал змей жене: никак не умрёте...» (Берешит 3:1–4). Одной из основных составляющих мотивации поведения Змея в истории с плодом Дерева Соединения Добра и Зла была зависть. Змей хотел убить Адама, для того чтобы жениться на Хаве и править миром (Мидраш Раба 20:5).

После прегрешения с плодом Дерева Соединения Добра и Зла Адам и Хава, изначально задуманные бессмертными, стали смертными. Важно понимать, что смерть была дана людям не как наказание, а как возможность исправить ситуацию, возникшую вследствие их проступка. Безусловно, добро и зло присутствовали в этом мире и до того, как был съеден плод Дерева Соединения Добра и Зла. Разница в том, что произошедшие изменения ввергли мир в сумеречное состояние, где добро и зло смешались настолько, что отделить одно от другого стало очень непросто, и основной работой человека стал *биур* — разделение и сортировка (Тора Ор, За).

Большая часть заповедей Торы действительно похожа на разделение: запреты на смешение молока и мяса, на соединение льняных и шерстяных нитей, на использование разных видов животных при обработке земли. Но есть ряд *мицвот*, в которых не так-то просто усмотреть работу по сортировке. В частности, запрет на такую зауряднейшую в наше время вещь, как татуировка. В чём его смысл?

Как мы помним, Змей добился частичного осуществления своего замысла, и побочным эффектом контакта Хавы со Змеем стала *зу́ама* — так называ-

емая духовная грязь, которой как бы «пропиталось» человеческое тело (Йевамот 103б). Исполненные заповеди каждая по-своему очищают тело от этого яда, однако единственным средством окончательного извлечения яда из тела являются смерть и последующее возвращение тела в землю. Во время *тхият ѓа-метим*, оживления мёртвых, тело, прошедшее через такой процесс очищения, будет готово к возвращению к жизни.

Сама форма, в которой дан запрет на сознательное повреждение кожи, указывает на внутреннюю связь между татуировкой и смертью: «И надрезов по умершему не делайте на теле вашем, и надписи наколотой не делайте на себе. Я — Всевышний» (Ваикра 19:28). Надрез по умершему — нанесение вреда собственному телу — рассматривается Торой как отрицание самого факта, что смерть имеет свой смысл и является исправлением, а отнюдь не моментом, которого следует бояться всю жизнь.

Рав Натан Штернѓарц объясняет, что наносящий на своё тело татуировки низводит себя до уровня животного. Поскольку тело человека находится на том же духовном уровне, что и тело животного, его исправление заключается в подъёме тела с уровня животного до уровня человека с помощью *мицвот*. Интересно, что евреи также практикуют нанесение букв на кожу — кожу животного, при написании *мезузот*, *тфиллин* и свитков Торы, и таким образом кошерное животное получает возможность возвыситься до уровня человека (Ликутей Ѓалахот, Ктовет Каака 2). В случае же нанесения татуировок на кожу человека происходит обратный процесс.

Татуировки для достижения эстетического эффекта в последнее время стали распространены настолько,

что такая вещь, как перманентная косметика, многими воспринимается уже как прямая необходимость. По мнению рава Натана Маймона, стремительно растущая популярность татуировок объясняется следующим образом. Несмотря на кажущееся отличие между нанесением себе увечий и татуировками в эстетических целях, внутреннее наполнение этих двух действий чрезвычайно схоже, ибо и то и другое несёт в себе отрицание жизни после смерти и является попыткой создать иллюзию того, что в этом мире можно закрепитесь навсегда, остаться молодым навечно. Иными словами, низвести себя до уровня животного².

Неслучайно массовые татуировки впервые были использованы нацистами в концентрационных лагерях. Как известно, одной из целей, которые преследовали нацисты, было именно низведение людей до уровня животных, и татуировки были одним из инструментов достижения этой цели. Таким образом, глубинный анализ запрета на татуировки помогает нам не допустить спуска с уровня человека до уровня животного.

² В течение короткого периода после своего рождения молодое животное становится похожим на взрослое и во всём ему подобно. Всю свою жизнь животное выполняет одну и ту же функцию. В отличие от животного, человек в различные периоды своей жизни играет самые разноплановые роли и на каждом этапе своего развития выполняет принципиально новые задачи. Таким образом, пожелавший оставаться вечно молодым противоречит своему предназначению на земле.